

## Охота на ведьм в Швейцарии | Chasse aux sorcières en Suisse

Auteur: Людмила Клот, [Монтре](#) , 07.10.2011.



Шильонский замок - памятник, музей, тюрьма (© [www.chillon.ch](http://www.chillon.ch))

С 15 по 18 века Швейцария, пропорционально к численности населения, сожгла вдвое больше ведьм, чем Германия, в десять раз больше, чем Франция, и в семь раз больше, чем Италия. Выставка, посвященная памяти этих жертв средневековья, идет в Шильонском замке, открывая для посетителей малоизвестную страницу его истории.

Du XV au XVIII siècle la Suisse a brûlé plus de sorcières par rapport au nombre d'habitants que l'Allemagne, la France et l'Italie. Une exposition commémorant cette triste période de l'histoire moyenâgeuse se tient au Château de Chillon.

## Chasse aux sorcières en Suisse

Наши читатели знают, что последнюю ведьму Европы звали [Анна Гёльди](#), и казнили ее именно в Швейцарии, в Гларусе, в 1782 году. Служанку в доме городского судьи обвинили в колдовстве и отравлении ребенка - современные историки провели собственное расследование, выяснив, что единственной виной Анны была связь со своим работодателем, который таким образом избавился от мешавшей ему женщины.



Всего же в Швейцарии в период с 1420 года и до второй трети 18 века прошло рекордное для Европы количество судов над ведьмами: пять тысяч процессов. Больше трех с половиной тысяч обвиненных в колдовстве подверглись смертной казни, из них две трети составляли женщины. Не вся информация о процессах сохранилась, записи о них были утеряны или до сих пор лежат неразобранными в коммунальных архивах. Но можно точно утверждать, что по отношению к числу собственных жителей Швейцария сожгла вдвое или даже втрое больше ведьм, чем Германия, в десять раз больше, чем Франция, и в семь раз больше, чем Италия! Больше всего процессов прошло в кантонах Вале, Фрибург, Невшатель, Зимменталь (там, где сегодня празднуют карнавал с ведьмами), Люцерн, Аоста, Базель. Не верили в колдовство в Цюрихе и Берне - поэтому там людей не жгли.

Самыми длительными и кровожадными стали гонения ведьм в кантоне Во, где их жертвами стали более двух тысяч человек. Выставка под названием «Охота на ведьм в кантоне Во» открылась в прославленном [лордом Байроном](#) Шильонском замке, показывая одну из мрачных страниц в истории этого великолепного швейцарского памятника истории. Замок некогда служил тюрьмой для подозреваемых в магии, и местом для пыток, судов и приговоров к казни.

В бытность Николя де Ваттевиля управляющим Шильонским замком с 1595 по 1601 годы более четырех десятков ведьм подверглись пыткам и были приговорены к казни в Шильонском замке, в Ла Тур-де-Пели и в Веве. Правители из Берна отмечали «с сожалением и печалью» то, до «какой степени отрицание Бога и подверженность злым духам приняли размах среди наших подданных в Романдии». В 1623 году в

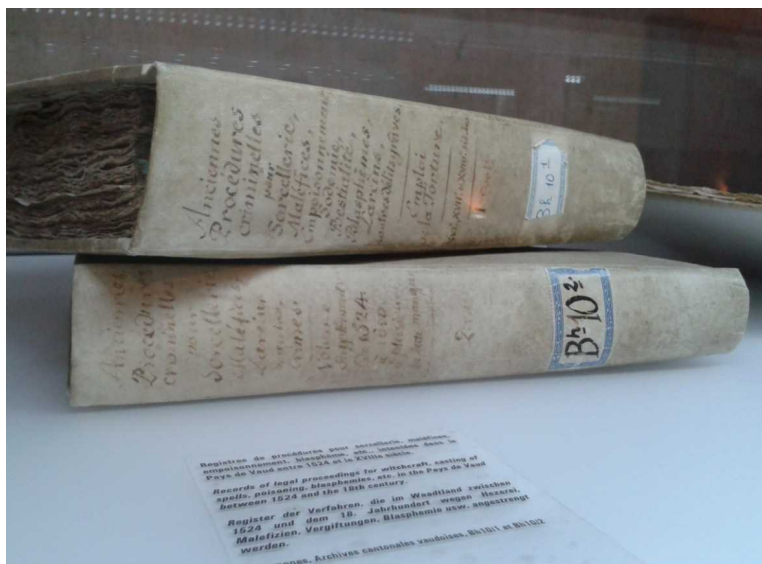
тюремной галерее замка ожидали приговоров 27 ведьм...



В домовой книге правителя Шильонского замка указано, что с мая 1597 года по июнь 1598-го здесь были заключены 16 ведьм (Hechsen), которые в течении 36 дней подвергались пыткам, а затем были приговорены к сожжению в Ля Тур-де-Пели. Для них заказано 13 лестниц для сожжения, а расходы на ужины судей во время процессов составили 600 флоринов. Из домовой книги мы узнаем и сколько заплатили палачу, и сколько получил «цирюльник Жорж Деннингье за то, что остриг ведьмам волосы в поисках метки дьявола нечистого духа, и выдрал Гийому де л'Аббе полый зуб, обитаемый нечистым духом».

Современные историки сопоставили факты и отметили, что больше всего ведьм сжигалось в годы неурожая и эпидемий. 1599 год отмечен сожжением 74 человек за колдовство только в кантоне Во – это год чумы. Вновь чума свирепствовала по стране в 1613 и 1617 годах – казнены, соответственно, 65 и 57 ведьм, обвиненных в том, что те переносили чуму от дома к дому. Между 1629 и 1630 годами в стране экономический кризис – сожжено 103 женщины.

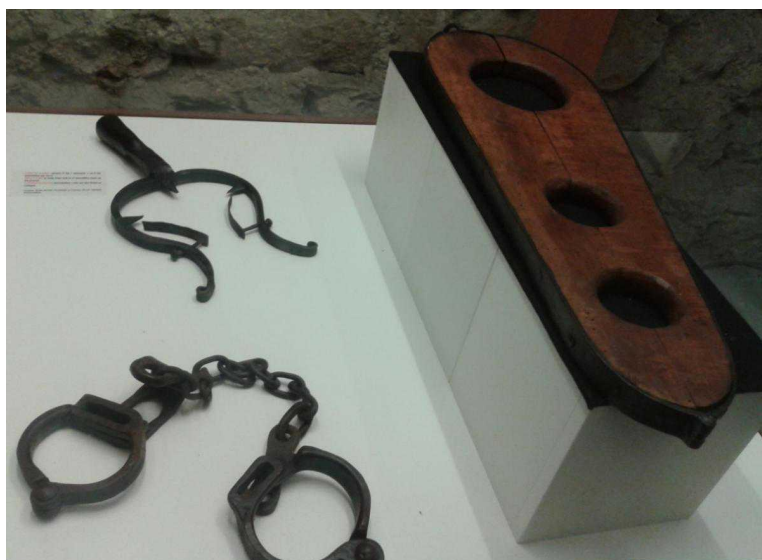
В витринах выставки, расположившейся в нескольких залах замка, можно собственными глазами увидеть документальные свидетельства эпохи из кантонального архива Во. Каллиграфическим почерком записанные протоколы допросов. Инструменты пыток. Церковные книги и работы средневековых художников, которых вдохновляла тема сжигания колдуний на кострах.



Церковные мужи в ту эпоху крайне

интересовались женским колдовством. Первым историком, рассказавшим о существовании в Швейцарии ведьминских сект, стал Жан Нидер, доминиканский монах и профессор в университете Вьенны. В своей книге «Formicarius» (1436-38) высокоученый историк упомянул, что епископство Лозанны преследует колдуний, практиковавших убийство младенцев и каннибализм. А анонимный памфлет «Errores gazatorium» («Ошибки ведьм»), появившийся в те же годы в Аосте, дал и полное описание ритуала шабаша (sabbat). Ночью ведьмы и колдуны отправлялись на шабаша, где летали голыми на метлах, поклонялись дьяволу и совокуплялись с ним и друг с другом, целовали козу в зад и пили кровь младенцев. Этот «документ» и лег в основу расследований инквизиторов Романдской Швейцарии.

Из выставки в Шильонском замке становится ясно, что суды над ведьмами были не хаотическим актом мщения непонятным темным силам, а строго разработанной юридической процедурой. Вначале инквизиторы начинали против человека расследование («injustio»), основанное на доносах односельчан («fama», что означает свидетельство). Следствие велось тайно, обвиняемому не разрешено было знакомиться с его материалами, он ожидал решения судьбы под арестом в замке, в деревянных колодках – кусок дерева с отверстиями надевался на шею и руки, от него шла цепь, прикрепленная к железному кольцу в стене. Права на адвоката не было. Затем в течении трех сеансов жертва предстала в зале Шильонского замка перед судьями, ей задавали вопросы и призывали раскаяться.



Если ведьма вины не признавала,

инквизиторы приступали к следующему этапу – «question», или «допрос», означавшему пытку. Пытка как легальный способ получения доказательств была признана католической церковью с 1252 года. Ей предшествовал телесный осмотр ведьмы: ее раздевали и смотрели, оставил ли дьявол свои тайные знаки на попавших в его сети. За метки дьявола могло сойти все, что угодно – родимые пятна, следы ожогов на теле, сломанный зуб, вьющиеся волосы. В поисках невидимых меток испытуемого кололи длинной иглой и целым набором специальных инструментов, нередко целясь в интимные части тела. Если же ведьма была хороша собой и без единого телесного изъяна, это тоже считалось неоспоримой меткой дьявола, творца этого обманного совершенства.

В Швейцарии фантазии в пытках не проявляли: использовали дыбу. Стояла своя дыба и в Шильонском замке. Пытаемому связывали руки сзади и на веревке подтягивали вверх, прикрепляя к ногам камень. Вес его снижался вместе с историческим прогрессом общества: если в начале 1600 года для пыток последовательно использовали груз в 25, 50 и 75 килограммов, то в 1651 году распоряжение из Берна снизило его до 12,5, 25 и 50 килограммов. Каждый сеанс пытки разрешали повторять трижды. Пытки окончательно исчезли из арсенала судопроизводства с провозглашением Гельветической Республики 13 мая 1798 года.



Когда ведьма начинала говорить, дознаватель быстро и на полном серьезе записывал подробности ночных шабашей, тех самых, с метлами, дьяволом, козой и пожиранием младенцев. Требовали назвать имена сообщников – затем по сделанным под пыткой оговорам арестовывали новых «ведьм». После приговаривали к казни – и здесь в Швейцарии фантазии не проявляли, сжигая колдунов на костре в публичных местах, например, на площади перед церковью, в присутствии народа. В самом Шильонском замке костров не горело, но немало казней было совершено в Монтре, Веве и в Ля Тур-де-Пели.

Редких счастливых могли приговорить к строгим голодным постам, к пожертвованиям церкви и бедным. В 1498 году Франсуа Марге и Изабель Пера из Доммартена были приговорены к ношению специальной одежды и паломничеству по

дороге Святого Иакова Компостельского – сегодня это здоровая туристическая практика, а тогда близкая к смертельной авантюра, ведь горные дороги кишели разбойниками. Разумеется, у всех колдунов конфисковывали имущество, из которого оплачивались судебные издержки и содержание в тюрьме во время процесса.

Кем же были главные обвинители? Чаще всего, это родственники и односельчане. Вдова Маргарита Дизеренс трижды выходила замуж, дети ее мужей оспаривали наследство. В 1498 году сын второго ее мужа отдал женщину в руки охотников на ведьм, навсегда решив свою проблему внутрисемейных отношений. Нередко жители деревни из зависти к состоятельной семье таким способом уничтожали ее членов в двух-трех поколениях, причем обвинения в колдовстве преследовали несчастных на протяжении десятилетий. Жанетт Бараттье из Монтре, приговоренная в 1480 году, была дочерью женщины, сожженной ранее как ведьма. ...

Как рассказала нам экскурсовод музея замка Грациелла Тукабри, тоже близко к сердцу принимающая выставку: «Глядя на исторические свидетельства, хочется спросить, кто же все-таки заключил договор с дьяволом? Когда я провожу экскурсии, то передеваюсь в одежду соответствующей эпохи. Для выставки про охоту ведьм я ношу длинное темное платье, старинный головной убор и корзинку с травами, и все принимают меня за ведьму.



Но задумывались ли мы, откуда произошел тот образ ведьмы, какой мы ее представляем сегодня: старухой с крючкообразным носом, в черном платье, с посохом и остроконечной шляпой? Впервые такая ведьма появляется в мультфильме Уолта Диснея «Спящая красавица», созданном в 1959 году. Ни один исторический источник не содержит рисунка «ведьминой моды», обвинить в колдовстве можно было каждого, и выглядели колдуны и ведьмы как самые обычные люди. Диснеевский портрет ведьмы, скорее, показывает, как воображали американцы европейцев эпохи средневековья! Но ведь в процессе участвовали не только ведьмы, но и инквизиторы-дознаватели, но и свидетели из числа жителей деревни, а также обвинители и судьи – все это такие же полноценные герои истории, как и их жертвы. И они носили похожие темные одежды и головные уборы: не символично ли это, не означает ли, что в каждом человеке может скрываться инквизитор и жертва, с первого взгляда их сложно отличить?»

Охота на ведьм в Во начала стихать ко второй половине 17 века: уже в 1609 года власти в Берне требуют более серьезных доказательств причастности к секте ведьм, чем просто доносы. В Лозанне последний костер зажжется в 1669 году, а после этого всех, обвиненных в колдовстве, будут признавать невиновными и наказывать тех, кто выступал с такими обвинениями.

Инициатива рассказать об охоте на ведьм в кантоне принадлежит директору музея Шильонского замка Марте Дос Сантос. На сбор материалов понадобилось целых два года, а стоимость выставки достигла 400 тысяч франков, все сопровождающие тексты можно прочесть на трех языках. Выставка открылась 9 сентября 2011 года и останется в залах замка до 24 июня 2012 года. Каждое воскресенье, в 15:15, до конца октября, а затем с 1 апреля и до окончания выставки, посетителей ожидает бесплатная экскурсия.

[Мontre](#)

[шильонский замок](#)

[Швейцария](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[В Швейцарии оправдали очередную ведьму](#)

[Сокровища ведьм и колдунов - на благотворительность?](#)

[Шильонский замок переехал в Женеву](#)

---

**Source URL:** <https://nashgazeta.ch/news/culture/ohota-na-vedm-v-shveycarii>